

него диалогичности, понимания, уважения культурной идентичности других людей.

В мире живут разные народы и нации, которые отличаются не только различными языками, но и культурами. Различны как цветовая картина мира, входящая составной частью в концептуальную картину мира, так и лингвоцветовая картина различных этносов. Хотя сама проблема выделения базисных универсальных цветов у разных наций и целый ряд смежных проблем остаются открытыми и ждут новых решений в смежных сферах, исследование различных лингвокультурологических аспектов этой проблемы остается, и долго еще будет оставаться, актуальным.

Таким образом, в культуре человечества цвет всегда имел важное значение, будучи тесно связанным с философским и эстетическим осмыслением мира. Цветообозначение, материально выражаясь в языковой форме, является одновременно «знаковой моделью». Трудно назвать такую область культуры, где цвет и цветообозначение не играли бы существенной

роли. Процесс раскрытия смысла цвета начался одновременно с началом его использования и продолжает оставаться актуальным в современной парадигме знания.

1. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство. – М.: 1984. – 267 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: 1997. – 416 с.
3. Серов Н.В. Цвет культуры. – М.: 2004. – 415 с.
4. Серов Н.В. Светоцветовая терапия. – М.: 2002. – 314 с.
5. Тер-Минасова С.Т. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: 2000. – 365 с.

Осы мақала тілдік дүниетанымдағы түс құбылысының презентациясына байланысты өзекті мәселені қарастыруға арналған. Әралуан түстердің, олардың атаулары мен рәміздік мәнісінің кез келген ұлт үшін сол ұлттық мәдени дүниетанымның көрінісі болып табылатындығы дәлелденіп отыр.

This article deals with the pressing questions relating to the representation of the phenomenon of color in the linguistic picture of the world. It is proved that many colors, their names and symbolic meaning are for any kind of reflection of the nation's diverse cultural urological picture of the world.

И. Н. Ли

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНСКОГО КОРЕЙЦА

В современной лингвистике, как известно, ведущим принципом описания языкового материала стал принцип антропоцентризма, основанием для которого послужило стремление изучать язык в тесной связи с человеком [1, 214]. Антропоцентрическая направленность характеризует и активизировавшиеся на рубеже XX – XXI веков исследования языка в его отношении к обществу и личности. Причинами столь пристального внимания к соотношению язык - общество стали разнообразные социальные факторы: появление новых государств, формирование межгосударственных объединений, расширение информационного пространства, развитие сфер профессионального общения и пр. Этот аспект языкознания сформировался сначала в отдельное направление в лингвистике, а в настоящее время приобрел статус самостоятельной научной дисциплины – социолингвистики [2, 113]. Социолингвисти-

ческие проблемы особую актуальность приобрели в связи с необходимостью решения важных проблем межэтнической и межкультурной коммуникации, межнационального общения и сотрудничества. Практическая значимость социолингвистических проблем связана с языковым строительством и языковым регулированием в странах с полиэтничным составом населения. К таким странам относится и Казахстан.

Казахстан - многонациональная, мультикультурная и поликонфессиональная страна, в которой проживают народы, говорящие на 126 языках разных генетических групп и типологических характеристик [3, 13]. Все эти языки привлекают внимание лингвистов. Начиная с конца XX века в Казахстане активно развивается теория языка и социолингвистическое направление, главными объектами, которых являются следующие аспекты: язык и общество, язык и мышление, язык и этнос, язык и религия, язык и

личность и др. [4, 10]. Без разработки этих проблем лингвистики невозможно проведение успешной языковой политики в многонациональном государстве.

В концепции языковой политики Республики Казахстан записано: «Сохранению межнационального мира и согласия в полиэтническом государстве должна способствовать языковая политика. Гармоничное, устойчивое развитие отдельных этносов также предполагает проведение языковой политики, способствующей сохранению основы национальной культуры – языка этноса» [5, 205]. Однако для получения целостной и полной картины языкового существования и языкового состояния современного Казахстана необходимо расширить тематику социолингвистических исследований и включить в нее комплексное описание языков различных этнических групп, проживающих на территории Казахстана [4, 11].

Теоретические вопросы языковой ситуации, языковой политики и языкового планирования в Казахстане исследуются в работах казахстанских социолингвистов (Э.Д. Сулейменова, Н.Ж. Шаймерденова, Б.Х. Хасанулы, Б.А. Абдыкаримов, А.Е. Агманова, О.Б. Алтынбекова, Д.Ж. Касымова, С.Ю. Сон, и др.), в которых рассматриваются актуальные проблемы функционирования казахского, русского, уйгурского, узбекского и др. языков Казахстана, в том числе и языков малочисленных этносов [4, 11]. К числу актуальных задач, стоящих перед казахстанской социолингвистикой, следует отнести также описание языковой личности в связи с его этнической самоидентификацией. В настоящей статье представлен опыт создания социолингвистического портрета современного казахстанского корейца как представителя и носителя определенной этнокультурной и языковой общности.

По данным переписи 1999 года, численность корейцев в Казахстане составляла 99665 человек. При этом выяснилось, что 25,8% корейцев владеют своим этническим языком, в то время как русским языком владеют 97,7% респондентов, а казахским языком владеют 28,8% людей корейской национальности [6]. Такая большая разница между значениями владения этническим языком и русским показывает, что у корейцев происходит языковой сдвиг [7, 57-58]. Под языковым сдвигом понимается переход языкового сообщества с родного языка на другой, более престижный или доминантный язык; перенос функций языка от этнического к неэтническому языку [3, 294].

В 2006 – 2007 годах в лаборатории «Казахский язык: психолингвистические и социолингвистические исследования» при КазНУ имени аль-Фараби проводился широкомасштабный социолингвистический опрос по проблеме языковой идентичности. В этом опросе приняли участие и корейцы как один из многочисленных этносов, составляющих картину языкового многообразия Казахстана. По данным этого опроса было выявлено, что 72% опрошенных корейцев считают важным знание родного языка при национальной идентификации, однако только 13% понимают по-корейски; 15% могут говорить на языке, испытывая при этом трудности. Выяснилось в ходе анализа собранных данных, что только 2% выбрали корейский язык как язык обучения для своих детей и внуков, 5,5% респондентов выбрали казахский и русский язык, казахский, русский и английский выбрали 36% опрошенных [8, 172-173]. Эти показатели свидетельствуют о языковом сдвиге среди казахстанских корейцев.

Теоретические основы исследований языкового сдвига, как известно, заложены фундаментальными работами Дж. Фишмана [9]. К причинам языкового сдвига относят утрату народом исконной территории, сужение сфер использования языка, уменьшение числа монолингвов, давление со стороны доминирующего в политическом, экономическом, культурном и других отношениях языка, изменение мотивации изучения языка вплоть до языкового нигилизма, падение престижа языка и распространение негативных стереотипов языка, миграцию, глобализацию, индустриализацию и урбанизацию, демографические изменения, языковую политику в области образования и других регулируемых сферах общения, влияние языковой идеологии в обществе и многое другое [10, 14]. Все эти процессы в той или степени происходят и в корейской диаспоре Казахстана, прежде всего в местах компактного проживания их представителей. К таким регионам относится Жамбылская область, где проводилось наше социолингвистическое исследование.

По последним данным переписи населения Республики Казахстан, на 1 февраля 2011 года в Жамбылской области проживало 10, 4 тыс. корейцев. Социологический опрос среди них показал, что 36% идентифицируют себя с языком своей национальности, а 64% респондентов идентифицируют себя с языком другой национальности; 43,5% корейцев понимают казахский язык, а свободно читают и пишут на казахском языке 3,7% и 10,5%, соответственно.

Для сравнения приведем и такие данные: английский язык понимают 24,2%, читают и пишут на этом языке – 4,4% и 3,5%, соответственно. Что касается русского языка, то можно считать, что понимают его почти все 100%, однако свободно читают только 95,5%, а пишут свободно на русском языке 51,4% респондентов [11].

В проведенном нами исследовании были опрошены люди в возрасте от 17 до 75 лет, работающие в самых разных профессиональных сферах (рабочие, служащие, работники сферы образования, здравоохранения и обслуживания, студенты и школьники). При обработке анкет были выделены 4 возрастные группы: первая группа - 18 – 25 лет; вторая группа - 25 – 39 лет; третья группа - 40 – 57 лет и четвертая группа - от 58 лет и старше.

Как показал опрос, большая часть респондентов считает, что незнание языка влияет на потерю этнического самосознания. В таблице № 1 показано процентное соотношение мнений корейцев на данный вопрос.

Группа	Да, влияет	Нет, не влияет
18-24	75	25
25-39	20	80
40-57	77	23
58-старше	80	10

Таблица № 1. Влияние незнания языка на этническое самосознание (в процентном соотношении).

Только 20% респондентов группы от 25 до 39 считает, что при незнании языка человека нельзя идентифицировать с его этнической принадлежностью. В группах от 40 до 57 лет и от 58 лет и старше количество положительных ответов составляет 77 и 80 процентов, соответственно. Однако мы видим, что в первой группе вновь возрастает количество ответов респондентов, которые считают, что влияние утраты этнического языка может влиять на потерю этнического самосознания.

На вопрос, «Какой язык выбрали бы для обучения ваших детей, внуков?», были получены следующие ответы (см. таблицу № 2).

Группа	Казахский	Русский	Английский	Корейский
18-24	73	45	80	43
25-39	68	34	76	30
40-57	64	35	60	50
58-старше	70	40	50	75

Таблица № 2. Выбор языка обучения.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что если раньше выбирали русский язык для обучения, то сейчас предпочтение отдают казахскому и английскому языкам. В связи с переходом на казахский язык, многие выбирают его как язык обучения детей и внуков. Есть случаи, когда родители отдают своих детей в детский сад или школу с казахским языком обучения. Большинство ответов было получено «в пользу» английского языка, так как этот язык является международным и дает большие возможности для построения хорошей карьеры. Однако можно заметить, что русский язык выбрали немногие в отличие от результатов ранее проведенных исследований (90-е года). Что касается корейского языка, то можно заметить, что наибольшее количество его сторонников (75%) составляет последняя возрастная группа (58 лет и старше). Это можно объяснить тем, что с возрастом обращение к своим корням увеличивается и это поколение казахстанских корейцев острее воспринимает исчезновение в своей среде этнического языка.

Несмотря на высокий интерес (по сравнению с ранее проведенными исследованиями) к корейскому языку, следует отметить, что неплохой уровень владения корейским языком наблюдается только в последней группе (58 лет и старше) – 95% респондентов понимают и говорят свободно на корейском языке и только 5 процентов понимают его, но говорят с трудом; в третьей группе (40-57 лет) – 70 % понимают по-корейски, но говорят с трудом, 20% - только понимают и 10% знают только несколько слов. Во второй группе (25-39 лет) 80% знают только бытовые слова, 2% понимает корейскую бытовую речь, 3% знает только алфавит и 15 процентов респондентов не знает корейского языка совсем. В первой группе (18-24 года) 10 процентов знают только алфавит, 30% знают только бытовые слова и 10% могут написать некоторые слова и 60% не знают корейский язык совсем. В первой группе самый большой процент незнания корейского языка, однако, именно респонденты данной группы показывают большой процент (75%) положительных ответов на вопрос о влиянии потери языка на этническое самосознание.

При определении функционально первого (родного) языка были получены следующие данные (см. таблицу № 3):

Группа	Корейский	Русский
18-24	10%	90%
25-39	30%	70%
40-57	55%	45%
58-старше	95%	5%

Таблица № 3. Выбор родного языка.

Чем поколение моложе, тем больше людей корейской национальности идентифицируют себя с русским языком. Во-первых, это связано с постепенным утрачиванием владения корейским языком. Во-вторых, это проявление доминирующего влияния русского языка, в результате чего произошел языковой сдвиг в пользу русского. Однако с каждой возрастной группой можно заметить увеличение количества респондентов, которые считают своим функционально первым языком русский.

Следует заметить, что точного определения понятия «родной язык» нет. Родной язык - одно из важнейших понятий социолингвистики и этнологии, которое в настоящее время приобрело междисциплинарный статус. Существуют различные, порой противоречивые трактовки термина «родной язык»:

1. Язык, усвоенный без обучения в детстве.
2. Функционально первый язык.
3. Язык этнической самоидентификации.

В настоящем исследовании мы определяем «родной язык» как функционально первый язык. Функционально первый язык – это язык, на котором человек мыслит без дополнительного самоконтроля, с помощью которого легко и естественно выражает свои мысли в устной и письменной форме и которым человек владеет с максимальной глубиной и полнотой. Каждый считает родным тот язык, который является для него наиболее привычной и удобной формой выражения мысли. Все приведенные признаки функционально родного языка осознанно или бессознательно используются респондентами при ответе на вопрос о родном языке. На выбор того или иного признака в качестве определяющего, по-видимому, огромное влияние оказывает возрастной фактор, и это подтверждают данные нашего исследования (см. таблицу № 3). Выбор родного языка во многом влияет на самоидентификацию индивида, в нашем случае, – казахстанского корейца.

На вопрос «Как вы думаете, по каким признакам можно идентифицировать национальность?» были получены следующие ответы. Около 67% считают, что необходимо знание языка, обычаев, традиций, культуры и запись в документе в графе «национальность»; 15%

считают, что достаточно только знание обычаев и традиций и записи в документе; 5% считают, что достаточно только записи в документе; для 7% необходимо знание культуры, обычаев, традиций и записи в документе в графе «национальность» и место жительства; 6% считают, что необходимы запись в документе, место рождения и знание культуры. В ходе опроса были получены и такие варианты ответов - по роду, по крови, по корням, по виду, по форме глаз. Таким образом, при самоидентификации отдельный индивид соотносится целым комплексом социолингвистических, культурно-исторических, этнопсихологических признаков, среди которых язык выступает определяющим.

1. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? // Актуальные проблемы современной лингвистики: учеб. пособие / сост. Л.Н.Чурилина. – М.: Флинта: Наука, 2009. – С. 214 – 217.

2. Яковенко Л.К. Речевой портрет профессионала (социолингвистическая практика) // Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: язык, сознание, этнос, культура: Матер. междунар. науч. конф., посвящ. 60-летию профессора Н.В.Дмитрюк. – Шымкент-Москва: ШИ МКГУ им.Ясави, АИУ, 2011. – С. 113 - 121.

3. Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж., Аканова Д.Х. Языки народов Казахстана. Социолингвистический справочник. – Астана: Арман-ПВ 2007. – 304 с.

4. Шаймерденова Н.Ж. Языки Казахстана: теоретико-методологические исследования и их практическое применение // Языки этнических групп в контексте языковой ситуации Казахстана: Сб. материалов круглого стола. – Астана, 2007. – С. 9 - 15.

5. Фоминых А.Д. Язык – индикатор этничности // Языки этнических групп в контексте языковой ситуации Казахстана: Сб. материалов круглого стола. – Астана, 2007. – С. 204 – 216.

6. Пак Н.С. Корейский язык в Казахстане: проблемы и перспективы. Алматы, 2005. – 304 с.

7. Сулейменова Э.Д. Полиязычие и языковой сдвиг: к характеристике языковой ситуации в Казахстане // Полилингвизм: Язык – Сознание – Культура: Международная конференция «Ахановские чтения» под эгидой МАПРЯЛ/ Ответ. ред. Э.Д. Сулейменова. – Алматы: Қазақ университеті, 2008. - Т. 1. – С. 51-64.

8. Сон С.Ю. Языковой портрет казахстанского корейца // Языки этнических групп в контексте языковой ситуации Казахстана: Сб. материалов круглого стола. – Астана, 2007. – С.172 – 179.

9. Fishman S.A. Reversing Language shift – Multilingual Matters. Clevedon, 1991.

10. Сулейменова Э.Д. Социолингвистические переменные языкового сдвига и поворота языкового сдвига // Язык – Общество – Время: Международная конференция «Ахановские чтения» под эгидой МАПРЯЛ (материалы докладов и сообщений) / Науч.ред. Э.Д. Сулейменова – Алматы: Қазақ университеті, 2010. – Т. 1. – С. 14-18.

11. www.stat.kz/news/Pages/pr_04_02_10.aspx

12. * * *

Мақала Қазақстанда қоныстанған әйдік этностардың бірінің өкілі ретінде қазіргі Қазақстан кәрістерінің әлеуметтік лингвистикалық бейнесін сипаттауға арналған.

Article is devoted to the portrayal of sociolinguistical

description of modern Korean nation of Kazakhstan, as a representative of one of the largest nation in Kazakhstan.

*А. Е. Мамаева***ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ ДИСФЕМИСТІК МЕТАФОРЛАР**

Қазақ тілінде ақын-жазушылар қаламынан туындаған жеке қолданыстағы дисфемизмдерде баршылық. Бұл туралы:

“Дисфемизмдер көркем шығармада көбінесе ауызекі сөйлеу тілінің үлгісі ретінде кейіпкерлердің тілінде беріледі. Сол арқылы әр жазушы өзінің қаһармандарының мінез-құлқын, білім дәрежесін, іс-әрекетін бір сөзбен айтқанда, нақтылы шынайы образын жасайды” [1, 234 б.].

Жазушылар, ақындар, жалпы алғанда, қалам қайраткерлері халық шығармашылығынан нәр алып өзінің туындыларын байытып отырады. Олар сыпайы, әдепті сөздердің орнына тұрпайы, анайы сөздерді қолданудың неше түрлі үлгісін жасап, өз творчестволарының көркемдік сапасын арттырады. Осы ретте ғалым С. Негимов: “Ақындар халықтың ғасырлар бойы жасаған рухани-мәдени байлықтарын ана сүтіндей бойларына сіңіріп жатулары тиіс. Олар эпос тілінің дархан шалқарлығын, ұрпақтан-ұрпаққа мирас болып қалған ділмар поэзияны символикалық белгілері, көркемдік, мәнерлегіш құрал-әдістемелердің алуан түрлі, сан қилы үлгілерін, қанатты, жатық тіркестерді меңгеруге, игеруге ұмтылады”, – дейді [2, 13 б.].

Жазушы әдетте сөздердің табиғи мүмкіндігін пайдаланумен қатар олардың ауыспалы, келтірінді мағынада пайдаланады. Көркем әдебиетке тән әр алуан көріктеу, шеберлік тәсілдері барекені белгілі. Олар: теңеу, эпитет, метафора, метонимия, синекдоха т.б. амал-тәсілдер жатады. Көрікті ойдың көркем суретін салуға жұмсалатын амал-әрекеттің әрқилы бедері, көркемдік кескіні, эстетикалық әсері болады. Бұлардың шегі жоқ. Қай тілде жазылған көркем әдебиет болсын, оның қаншама еңсесі биік, тарихы ұзақ болғанмен тілдің ішкі мүмкіндіктерін сарқа пайдаланып, тауысуға біткен жері осы деп отыруға болмайды. Оларды әр жазушы өзінше, түрлі құрамда, әр түрлі ыңғайды, кейде бірін-бірі қайлап та қолдана береді. Соның ішінде тек дарынды ысылған, қаламы әбден төселген сөз шеберлігінің туындылары ғана

өзінің сонылығы мен даралығын жоймайды. Әдетте жеке жазушының тілі туралы әңгіме оның өз қаламына тән шеберлік тәсілдерімен өзге де жеке тұлғалық ерекшеліктерін талдау болып келеді. Осының бәрін түптеп келгенде, жазушының үлкен талғампаздығын, өз дүниесіне өзгенің көзімен қарап, тірнектеп жинаған дүниелеріне әлсін-әлсін қайта оралып отыратынын, өңдей түсуден ешқашан жалықпайтын сұңғыла суреткер екенін көрсетеді.

Ана тілімізде таза поэтикалық метафоралармен қатар дисфемистік мағынада жұмсалатын метафоралар да кездеседі. Айырмашылығы мән-мазмұны, коммуникативтік қызметі жағымсыз сипатта қолданылатындығында ғана. Жалпы алғанда, метафора заңы бойынша, белгілі бір зат немесе құбылыс ұқсастықтарына қарай екінші бір заттың немесе құбылыстың атауымен аталады. Алайда біз ұқсастықты кең мағынада түсінеміз: кейде түрі, түсі, пішіні, көлемі ұқсас болып келсе, кейде дәл бірдей ұқсамауы да мүмкін. Бұл туралы В.Н. Телия: “При существенном различии структурно-семантического строения составных названий специфической и общей их черты является такое обозначение нового объекта, которое осуществляется за счет выделения в нем постоянного для него признака, называемого переосмысляемым значением слова”, – деп түсіндіреді [3, с. 57]. Кейде деректі заттың атауы дерексіз заттың атауына ауысып кетуі ықтимал т.б. А. Байтұрсыновтың айтуынша: “Қиял ісі – меңзеу, яғни ойдағы нәрселерді белгілі нәрселердің тұрпатына, бейнесіне ұқсату, бейнелеу, суреттеп ойлау” [4, 147 б.].

Кезінде А.А. Реформатский метафора туралы былай деген еді: “Метафора буквально “перенос” т.е. самый типичный случай переносного значения. Перенос наименования при метафоре основан на сходстве вещей по цвету, форме, характеру движения и т.п.” [5, с. 54].

Қазақ тіл білімінде метафораны жан-жақты зерттеген ғалым Б. Хасанов метафора туралы ұғым-түсінікті былайша кенейтеді: “Метафора –